

УДК 82.0 (470)
ББК 83.3 (2=Рус) 6
Т 35
К.Г. Тер-Миносян

О некоторых особенностях стихов Ксении Некрасовой

(Рецензирована)

Аннотация:

Вопросы поэтики стихов Ксении Некрасовой исследуются в контексте поэзии XX века и обосновывается идея об исключительном своеобразии лирики поэтессы с точки зрения стихообразования.

Ключевые слова:

Стихи, верлибр, размер, стопа, хорей, амфибрахий, анапест, двухсложный ямб, белый стих.

Многое из стихов Ксении Некрасовой написано «белым» стихом, верлибром. К верлибру часто обращались русские поэты. Вот что пишет сама Некрасова о «белых» стихах: «Былины о богатырях устно передавались в народе из поколения в поколение белым стихом. А странники и молитвы, и сказания, и сказки, и акафисты сказывали на Руси тоже белым стихом.... На Руси еще в глубокой древности существовали два потока поэзии; одно течение – это стихи без рифмы, основанные на глубокой мысли и образе, где словам тесно, а мыслям просторно, поэзия историческая и государственная о трагедиях и победах народа – поэзия, созданная белым стихом. И второе течение – это рифмованные стихи, то есть те, где главную роль в создании стиха играет рифма: одинаковое созвучие окончаний строчек стиха. Такая поэзия в древнее время создавалась скоморохами и людьми... с пронизательным глазом» [1, 115].

Имеется принципиальное различие между белыми стихами и нерифмованной народной поэзией. В сознании Ксении Некрасовой белый стих связан только с русской народной поэтической традицией. Сознывая себя частицей русского народа, она в качестве речевой основы своей лирики избрала нерифмованный стих. В ее произведениях нередко встречаются и рифмованные строки. Но основу ее поэзии составляют нерифмованные стихи, которые построены «на глубокой мысли и образе, где словам тесно, а мыслям просторно». Белый стих по-

зволяет ей ярче передавать интонации живой народной речи.

В стихах находим сочетание народной песенной традиции с классической строгостью стиха, соблюдением единства ритма и членения на строфы. Простота и ясность стиха, демократичность лексики и фразеологии вместе с классической традицией создают единое художественное поле. Однако такой стих в XX столетии, после «серебряного века» русской поэзии с его метафорической стилистикой, воспринимался бы как старомодный. Не отвечал бы он новому времени и по своей экспрессивной тональности. Стихи и песни о горькой народной доле в советскую эпоху осознавались как историческое прошлое. И Ксения Некрасова хорошо это чувствовала.

В ее белых стихах народная и пушкинская простота, ясность стиха сочетается со сложной метафоричностью, унаследованной от поэтики А. Блока, В. Маяковского, С. Есенина и других.

Усложнилась и ритмика стиха. Ксения Некрасова использовала разные стихотворные размеры: и двусложные – ямб, хорей, и трехсложные – дактиль, амфибрахий, анапест. Но лишь немногие ее стихотворения выдержаны в ритме одного какого-то размера. Хореем написано, например, стихотворение «И цветет рябина»:

И цветет рябина
горьким белым цветом
у окна покинутой жены [2, 89].

Это стихотворение явно переключается с народной песней «Что стоишь, качаясь, тонкая

рябина...». Народным песенным традициям соответствует стилистика, в частности, характер эпитетов: горьким белым цветом, вся в цветах горячих, горечь одиночества, песен колыбельных, рябина тонкая, у окна покинутой жены. Но метрика стихов варьируется. Если в народной песне только трехстопный хорей, то в стихотворении Ксении Некрасовой он варьируется от трехстопного до пятистопного (в третьей строчке: у окна покинутой жены). Не одинаковы и строфы по количеству стихов – в первой строфе восемь стихов, во второй – девять. Свободно варьируются ударные и безударные концовки стихов: в безударных в ряде случаев всего лишь один слог, в других – два, т. е. свободно перемежаются женские концовки с дактилическими. Стихотворение «У холмов погребальных» написано анапестом:

О поэт!
Это ж слезы,
и плачи,
и вопли
я собрал на могиле
у наших солдат.
Ты возьми их -
и сделай весну.
Слышишь, аисты
крыльями бьют
на семи голубых холмах? [3, 114].

В этом плаче нет безнадежности. В нем не только страдания, но и радость. Она настраивает душу на такую щемящую боль, которая вызывает слезы, слезы облегчения и обновления души. Это сродни плачу деревенской плакальщицы. Он требует забыть о всем земном, обыденном «у холмов погребальных». Память о павших – святое дело.

Очень выразительное, органически сочетающее простоту, ясность языка, стилистики со сложной метафоричностью семантики, это стихотворение от начала до конца выдержано в ритмике анапеста. Но количество стоп в разных стихах варьируется. Нет единой стандартной строфы. Некоторые стихи в соответствии с поэтикой своей эпохи расчленяются на синтагмы, даются «лесенкой», что внешне нарушает ритмику классического анапеста.

Но эти отступления от анапеста являются по существу кажущимися, они есть только в письменном тексте. В устном речевом испол-

нении стиха их нет, так как «лесенка» отражает лишь синтагматическое интонирование текста посредством ударения и неглубоких пауз. Если же выстроить стих в одну строку, как он произносится при озвучивании в реальной речи, то сбой ритма исчезают:

О поэт! Это ж слезы, и плачи, и вопли
Я собрал на могиле у наших солдат.

Здесь мы уже видим классический четырехстопный анапест. Но количество стоп в разных стихах варьируется: в одних стихах – три, в других – четыре, пять. Нет единого строфического построения, лишь отдельные небольшие стихи у Ксении Некрасовой строго выдержаны по ритму, в частности, и по количеству стоп в строках; например, стихотворение «Рисунок»:

Лежали пашни под снегами...
Казалось, детская рука
нарисовала избы углем
на гребне белого холма,
полоску узкую зари
от клюквы соком провела,
снега мерцаньем оживила
и тени синькой положила [4, 43].

Здесь, как видим, строго соблюдается во всех стихах четырехстопный ямб, по каноническим правилам чередуются перекрестно и смежно-женские, и мужские концовки строк. В последних двух стихах употреблена рифма: оживила-положила.

Но в большей части стихотворений Ксении Некрасовой варьируется и количество стихотворных стоп в разных строках, и объем строф. Характерным в этом отношении является стихотворение «Сгущались сумерки в садах».

Начинается стихотворение четырехстопным ямбом. Но уже второй стих, расчлененный на две синтагмы («и небо синее как папиросная бумага»), содержит семь ямбических стоп. А в отдельных стихах («бросало тень», «Не надо слов») – всего по две стопы. Последняя же строка третьей строфы состоит из одной ямбической стопы. Сами строфы состоят то из 5-6 строк, то из четырех. И что характерно для Ксении Некрасовой, стихотворение, в целом выдержанное по ямбической ритмике, в самом начале третьей строфы неожиданно переключается на ритмику хорея: «Да, был вечер». Это создает впечатление ритмического сбоя, рит-

мической невыдержанности стихотворения. Не случайно некоторые издатели, критики называли ее стихи прозой. Ритмические сбои, действительно, создают впечатление прозаичности стиха. Но эта «прозаичность» у Ксении Некрасовой намеренная. Ее не устраивают целиком выдержанные по ритму стихи, «приглаженные и отупоженные», ей нужны изломы, обостряющие внимание и мысль.

Многие стихотворения поэтессы по своей ритмике в целом выдержаны: написаны каким-то одним стиховым размером. Но в них либо в самом начале, либо в конце, либо где-то в середине обязательно имеется один-другой стих иного размера или прозаическая фраза. Очень выразительно, например, написано стихотворение «Кольцо». В нем варьируется разноstopный амфибрахий. Но начинается стихотворение с прозаической фразы:

Я очень хотела
иметь кольцо,
но мало на перстень металла,
тогда я бураны,
снега и метель
решила расплавить
в весенний ручей
и выковать обруч кольца из ручья [5, 19].

Первый расчлененный на синтагмы стих «Я очень хотела // иметь кольцо» не имеет ритмического единства: начинается трехсложным размером, а заканчивается двусложным. В связи с этим фраза на общем фоне кажется прозаической. Но затем начинается прекрасная амфибрахическая ритмика, которая очень хорошо гармонирует с образной экспрессией.

Нищая очень хотела иметь кольцо. И ее знакомые посоветовали ей выразить это желание в стихах, чтобы таким образом восполнить его отсутствие. И поэтесса успешно справилась с задачей. Вслед за прозаической фразой, отражающей жизненный факт, она нарисовала кольцо, которое переливается, недостижимыми для реального кольца красками, их оттенками (см. стихотворение).

Внимательные критики и исследователи отмечают: эта простота ее стихов кажущаяся. Все, о чем она берется говорить, столь обыденно, что об этом словно и не стоило бы писать. Это ведь так понятно. Но для того, чтобы безыскусно выразить себя, нужно быть гениально простым в жизни, к чему стремились философы древности (вспомним Диогена). Только дело не в этом. К более простой жизни стремится большинство из нас, а вот иметь и сохранить при этом в чистоте и незамутненности душу дано не всем. Ксении Некрасовой это удалось.

Яркая, воспринимаемая на глаз образность – это характерная черта поэтики Ксении Некрасовой. Поэтесса остро воспринимает окружающий ее мир на слух, обонянием, осязанием, но над всем этим берет верх живописная манера ярко воссоздавать мир в рисунках и цветах.

Примечания:

1. Цитируем по статье Звягинцева «Как жемчуг русские слова» // Наука и религия. 1994. № 11.
2. Некрасова К. Судьба... М., 1981.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.